

Остро, современно

В Москве и Ленинграде состоялись гастроли

Театра болгарской Народной армии

Ремонт... Может, и непри-
вычно начинать театральный
разговор со столь прозаиче-
ского слова, но ремонт, про-
исходящий в квартире Филип-
па, одного из героев спектак-
ля по пьесе М. Минкова «Ноч-
ные разговоры», поставленно-
го режиссером П. Марковым,
становится символом обновле-
ния всей нашей жизни. Я го-
ворю — «нашей» потому, что
все спектакли, показанные
Театром БНА в СССР, подни-
мают проблемы, одинаково
важные и для болгарского, и
для советского зрителя, да, на-
верное, и для зрителя любой
из социалистических стран.
Это живой, острый и честный
разговор о том, что происхо-
дит с нами: о нашем общем
движении вперед и о явле-
ниях, ему мешающих, о граж-
данской активности и инер-
ции выживания, о нашем про-
шлом и о том, какие выводы
должны сделать из него мы,
сегодняшние.

Ключевые сцены в «Ноч-
ных разговорах» — диалоги
генерала Абазова и его старо-
го знакомого Долчева (их иг-
рают В. Михайлов и П. Ди-
мов) и сына генерала Филипа
(Г. Новаков) с Манолом (С.
Стове). Как Долчев не может
понять позицию старого воен-
ного, не принимающего обы-
вательской философии «ты
мне — я тебе», так и Филип
не в состоянии воспринять
позиции Маноло, умеющего
видеть радость в своем про-
стом труде — доставлять лю-
дям по утрам теплый и све-
жий хлеб насыщенный. С трес-
ком срываются старые обои
со стен абазовской квартиры,
с болью и муками срывает
кору мещанства и приспособ-
ленчества с душ своих детей
генерал Абазов.

Тот же «ремонт», но уже в
масштабах целого общества
представляет пьеса «Проку-
рор» Г. Джагарова, поставлен-
ная К. Спасовым. И здесь —
острейшее столкновение двух
позиций, двух принципов
мышления. Но теперь за каж-
дым из героев уже не личная
судьба, не судьба одного се-
мейства: за каждым из них —
Прокурором и Следователем —
десятки людей, зависящих от
их честности и принципиаль-
ности.

Неординарна сама пьеса,
перевернувшая, по мнению
болгарской критики, «при-
вычки и банальные понятия о
композиции и вообще о фор-
ме драматического изображе-
ния». А когда к сильному ли-
тературному первоисточнику
присоединяется глубокая, чет-
ко реализованная режиссер-
ская мысль, когда актеры, и
прежде всего исполнители
главных ролей Й. Сырчаджи-
ев и А. Атанасов, играют так,
словно не произносят сочини-
ный для них текст, а сами
творят его, по-настоящему жи-
вут в предложенном автором
сюжете, — вот тогда спектакль
становится событием.

Почему-то мы сегодня бо-
имся жанрового названия —
трагедия. Не назвал так свою
пьесу и Г. Джагаров. Но разве
в этом дело? Театр показал
именно трагедию в самом вы-
соком звучании жанра, жан-
ра, который всегда был не
только историческим, но и
политическим.

Политическую линию теат-
ра продолжает и «Господин
Пунтилла и его слуга Матти»
Б. Брехта. Режиссер Л. Дани-
ел как стержень постановки
выстраивает трагический рас-
сказ Эммы (В. Кабаиванова)

о встрече со старой Матерью,
чей сын был арестован за
участие в революционных со-
бытиях.

Театр акцентирует в спек-
такле больше «плач» Брехта,
чем его «смех», выводя в
центр внимания трагические
судьбы бедняков. Жалко
лишь, что режиссер опустил
сцену на бирже труда и ре-
зко сократил роль «красного
рабочего» Суркалы: это, ду-
маю, несколько ослабило его
же собственную трактовку
Брехта.

Закономерным эпилогом га-
стролей стало обращение к
творчеству П. Кальдерона
«Жизнь есть сон». Это «сугу-
бо классическое» произведе-
ние в трактовке И. Добчева
активно продолжило, тем не
менее, линию театра на актив-
ный разговор с современни-
ком. Огромная лестница уст-
ремлена вверх. Там — наверху
— власть, а путь к ней — по
ступенькам, на каждой из ко-
торых сталкиваются мудрость
и безрассудство, гнев и все-
прощение.

И хотя спектакль о време-
ни, далеком от нас — XVII век,
— и сегодня актуальны его
размышления о государствен-
ной власти, о качествах, ка-
кие должны быть свойствен-
ны и каких не должно быть
у руководителей, современ-
ных нам с вами — людям и
гражданам.

Разное время, разный исто-
рический материал. И при
этом — четкое единство мыс-
ли, единство позиций. А раз-
ве в наши дни предельно ост-
рого столкновения идей и мне-
ний для армейского театра
это не главное?

Ю. ЗАРАНКИН.